

УДК 316.73

О. П. Пунченко

Одесская национальная академия связи имени А. С. Попова

**СМЫСЛОВАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ «НАГРУЖЕННОСТЬ»
ПАРАДИГМ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

В статье эксплицируется понятие «гуманитарная парадигма» как конкретная пространственно-временная концептуальная схема гуманитарной науки, содержащая смысловую «нагруженность» и выступающая как результат духовной культурологической деятельности конкретного сообщества гуманитариев. Этот тип парадигмы раскрывается как отражение в сознании субъекта, на основе объективного анализа социального явления, его особенностей в конкретный исторический период. Обосновано «силовое поле» культуры, в котором парадигмы наполняются конкретным содержанием, интерпретируются в культурных контекстах.

Показано, что вырабатываемые культурой новые смыслы раскрывают механизмы ее становления, что является необходимым условием формирования гуманитарного знания. Особое внимание уделено раскрытию содержания гуманитарной парадигмы, в которой содержится человекотворческий потенциал, раскрывающий свою внутреннюю организованность через совокупность действий субъекта в достижении конкретно поставленной цели.

Особое внимание уделено анализу духовного производства, в котором механизм формирования множества парадигм зачастую имеет субъективный характер как выражение форм рефлексивного осмысления социального мира и мира человека.

Подчеркивается, что особенностью гуманитарных парадигм является то, что знания в них быстро изменяются и, как следствие этого, возникает множественность парадигм общественного развития.

Ключевые слова: парадигма, гуманитарные науки, концептуальная схема, смысловая «нагруженность», человекомерность, культурология, методология.

O. P. Punchenko

Odessa National Academy of Telecommunications named after A. S. Popov

**SEMANTIC CULTUROLOGICAL “LADENNESS”
OF PARADIGMS OF HUMAN SCIENCES**

The article explicates the concept of “humanitarian paradigm” as a specific, spatiotemporal, conceptual schema of humanities containing specific semantic “ladenness” and which acts as the result of spiritual and cultural activity of a particular community in the humanities. This type of paradigm is revealed as reflected in the consciousness of the subject, based on an objective analysis of social phenomena, its features in the particular historical period. The article substantiates the “force field” of culture, in which the paradigm is filled with concrete content, is interpreted in specific contexts.

It is shown that the culture produced new meanings reveal the mechanisms of its formation, which is a necessary condition for the formation of human knowledge. Particular attention is paid to the disclosure content of humanitarian paradigm, which contains mencreative potential, revealing its internal organization through a set of actions subject to the achievement of specific goals.

Particular attention is paid to the analysis of intellectual production, in which the mechanism of forming a plurality of paradigms is often subjective in nature as an expression of forms of reflexive understanding of the social world and the human world.

Stresses that humanitarian paradigms feature is that the knowledge they change rapidly, and as a consequence there is a multiplicity of paradigms of social development.

Key words: paradigm, human sciences, conceptual scheme, semantic “ladenness”, human-dimensionality, culturology, methodology.

Введение. Вторая половина XX и начало XXI века ознаменовалась бурным обращением исследователей к анализу понятия «парадигма». Этот термин чаще всего соотносится с развитием естественнонаучного знания, откуда экстраполируется на науку вообще. Возникшее теоретическое знание связывалось с разви-

тием естествознания, поэтому ареал научности распространялся только на науки о природе, а с XIX века он охватывает и систему сформировавшегося технического знания, к которой помимо научности добавился еще и феномен ее эффективности. Что же касается гуманитарных наук, то приобретение статуса науки оказалось

для них сложным. Нарботанное мыслителями прошлого гуманитарное знание необходимо было систематизировать, классифицировать, обосновать его научный аппарат, объяснить феномены человеческого духа как объекты, которые возникли в результате опредмечивания и отчуждения человеческих способностей и которые можно изменять (Э. Тоффлер), экспериментировать с ними, моделировать их также как объекты природы и техники, делать их достоянием науки. Для придания гуманитарному знанию строгого научного характера необходима четкая формулировка предмета гуманитарного знания и использование конкретной методологии социального познания. С тех пор как методология науки вовлекла в сферу своего исследования гуманитарное знание, не прекращались попытки определить его специфику и научный статус. Многие виды гуманитарного знания к XXI веку определили свой предмет и методологию исследования и предстали в виде конкретной гуманитарной науки.

Дальнейшее развитие естествознания и бурное развитие гуманитарных наук поставили перед методологией науки множество вопросов о новых парадигмах в их развитии. И один из них: а можно ли вести речь о парадигмах в гуманитарном знании? Ответ здесь весьма существенен. Обоснование функционирования парадигм в этих науках значительно повышает статус их научности. Поэтому *целью статьи* выступает обоснование культурологической смысловой «нагруженности» парадигм гуманитаристики.

Основная часть. Социально-организованная сфера духовного производства обладает своей внутренней структурой, выявление которой рассматривается как необходимая предпосылка ее культуротворческих возможностей. Компонентами этой сферы являются, прежде всего, актуализирующиеся в своем творчестве накопленные ценности культуры, а также вырабатываемые ею новые смыслы и их знаковые формы. Выработка этих смыслов в сфере духовного производства раскрывает ее культурно-историческую динамику, что выступает предпосылкой и неперенным условием формирования гуманитарного знания о конкретной сфере этого производства. В то же время культурно-историческая динамика отражается в двух глобальных функциях гуманитаристики – мировоззренческой функции и социальной силы, содержание которых пронизывает всю систему гуманитарных наук.

Анализ гуманитарных наук показывает, что гуманитарии различных эпох «подвижнически» несли «бремя забот и ответственности за объективный анализ событий и их целостностью при

репрезентации феноменов социального бытия. Мыслители, развивающие в своих исследованиях общее и устойчивое в этом виде бытия, были призваны «минимизировать на всем мировоззренческом поле массив фундаментальных идей, внося в них элемент упорядоченности. Попутно на них лежал и груз большой ответственности за прогресс в отношении аккумуляции и систематизации фактологического материала, за поиск такого языка интерпретации, при котором философская мысль или фундаментальная концепция недвусмысленно выявляла бы свою специфическую социально-онтологическую уплотненность» [1, с. 34].

Не меньшей важности груз лежит на современных гуманитарных науках. Необходимо исследовать то общее и устойчивое в социальном развитии, что может репрезентировать в их содержании конкретные парадигмы. Однако этот процесс осложняется субъективными моментами, которые привносятся самими исследователями.

Понятие парадигма (с греч. образец, пример) было введено в науку Т. Бергманом для характеристики нормативности методологии. Семантика этого понятия отражает устойчивое и определенное, несет в себе обязательно смысл завершенности и целостности. В это нечто целое человек входит, приобщаясь к его традициям. Конкретные методы, посредством которых этот процесс осуществляется в каждую эпоху, включают также в дефиницию этого понятия. Любая парадигма в гуманитарных науках отражает смысловые и сущностные характеристики конкретного социального феномена, и в этом плане исследователь находится в положении наблюдателя движения собственной мысли, однако это не просто пассивное наблюдение бытия феномена, а критическое осмысление его сущности, возможностей его преобразования, это специфический акт научного предвидения. Научный анализ исследования содержания понятия «парадигма» показывает неоднозначность его понимания. Так, известный философ и логик Г. Х. фон Фригт считает, что «в социологии вообще не существует признанных парадигм и это та особенность, которая отличает ее от естествознания... Следовательно, есть основание говорить о существовании параллельных типов социологии. Они отличаются не столько в том, что придерживаются противоречащего друг другу понимания фактов, сколько в принимаемых парадигмах, в рамках которых дается описание и объяснение фактов» [2, с. 238–239].

Однако в таком случае, по мнению, В. П. Кохановского, «отсутствие общепризнанных парадигм означает неизбежность теоретического

анархизма в гуманитарных науках, ибо здесь нет единственно верной теории. Поэтому множество конкурирующих между собой концептуально-теоретических схем социальной реальности и возможность свободного выбора любой из них – это норма, а не какая-то аномалия» [3, с. 195–196].

Анализ работ, посвященных парадигмальным установкам и их трансформациям, показывает их разнопонимание, а зачастую просто термин применяется для объяснения того, что имеет в виду автор под его сущностью. И тогда создается база для формирования плюрализма парадигм.

Тем не менее необходимо констатировать, что наиболее фундаментально понятие парадигма разработано Т. Куном в работе «Структура научных революций». Парадигма Т. Куна – основная единица измерения процесса развития науки. Объясняя ее содержание, он писал: «под парадигмой я подразумеваю признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблемы и их решений научному сообществу» [4, с. 11]. Развивая эту идею, он утверждает, что «парадигма – это то, что объединяет членов научного сообщества и, наоборот, научное сообщество состоит из людей, признающих парадигму» [4, с. 226].

Обосновывая смысловое содержание парадигмы, Т. Кун ведет речь о естественной науке, революциях в ее содержании, что является основой смены парадигм, он не рассматривает парадигму как универсальное понятие, применимое к характеристике всех процессов социального бытия, объяснение их сущности. Он применил парадигму к интересам своего научного исследования. У него парадигма предстала в «самом общем виде как концептуальная схема, – отмечает В. П. Кохановский, – которая в течение определенного времени признается научным сообществом в качестве основы его практической деятельности» [3, с. 198].

Если исходить из признания парадигмы как конкретной пространственно-временной концептуальной схемы, то легко обосновывается в качестве парадигмы социального развития выделение, например, в образовании его ценностно-целевых установок. Смена этих установок раскрывает культурно-историческую динамику процесса образования. В качестве парадигм в образовательной реальности можно выделить восточный традиционализм, греческую пайдею, апофактическую и катафактическую системы образования феодального общества, классическую систему образования капитализма XVII–XIX веков, а также современную информационно-телекоммуникационную, в которой можно выде-

лить субпарадигмы, отражающие конкретные стороны его функционирования. Все эти парадигмы, предстающие как культурологическая и культуротворческая деятельность конкретного общества, несут в своем содержании конкретную смысловую «нагруженность», отражающую все возрастающие потребности данного общества. Если обоснованное Т. Куном содержание понятия «парадигма» предстает как универсальная схема, отражающая прогрессивный процесс развития естественных наук через призму научных революций, то каково ценностно-смысловое содержание парадигмы в гуманитарных науках, в чем ее специфика?

Парадигма в гуманитарных науках – это объективный, человекомерный культурный феномен, предстающий как очеловеченная картина развития и функционирования конкретного социального феномена, отражающая его проблемное поле, смысловые акценты и «нагруженность» его содержания, а также ценностные конструкты его события, которые в единстве составляют его целостность. Гуманитарная парадигма – это отражение в сознании субъекта, на основе объективного анализа развития социального явления, его особенностей в конкретный исторический период, раскрытие внутреннего богатства этого явления в его связях и взаимодействиях с другими явлениями и влияние на их развитие. Особенности развития, взаимосвязи и взаимообусловленности социальных явлений можно обосновать на многочисленных примерах функционирования традиционной и техногенной цивилизаций.

В таком понимании парадигмы гуманитарных наук скрывается богатый человекотворческий потенциал, раскрывающий свое смысловое содержание, свою внутреннюю организованность через совокупность действий субъекта в достижении конкретно поставленной цели, через его связи с интересосубъективной средой, формирующей понимание и направленность его деятельности, культурологические императивы. Парадигмы в гуманитарных науках формируют «силовое поле» культуры, в котором абсолютные императивы наполняются конкретным содержанием, интерпретируются в культурных контекстах, сосуществуют в едином толерантном пространстве человеческого бытия. Абсолютные ценности парадигмальных установок становятся инвариантами, ограничивающими в конкретный исторический период содержание и сущность социального феномена или понимание его функционального предназначения. Например, содержание такого социального феномена, как образование в различных типах цивилизационного развития, имеет свою специфику, смысловую «нагруженность»

и функциональное предназначение. Парадигмы в гуманитарных науках выполняют функцию культурной целостности, что помогает им претендовать на научность, как и в естественных науках. В то же время, в отличие от естественнонаучных парадигм, которые в значительной мере автономны, с гуманитарными парадигмами дело обстоит несколько иначе. Повседневная духовная деятельность людей, как и в сфере материального производства, осуществляется по определенным культурным образцам, то есть парадигмам. Осмысление этой деятельности как процесса создания конкретных концептуальных духовных миров осуществляется всегда по образцам. Это и осознанный образец применения метода; и неосознанный механизм унификации в культуре как образец решения практических и интеллектуальных проблем; и модель поведения; и некий способ логических рассуждений, свойственный конкретно-исторической эпохе; и недостижимый (идеальный) образец; и некоторая методологическая инструкция; и определенная мыслительная установка. Особенностью таких парадигм является сочетание формализованных и неформализованных правил деятельности.

В гуманитарных науках понятие «парадигма» содержит как минимум две составляющих ее смысловую «нагруженность». «Во-первых, — отмечает А. И. Афанасьев, — как реально существующая intersубъективная система образцов, идеалов и норм, определяющая деятельность социальных и профессиональных групп и индивидов. Ее можно назвать культурной парадигмой. Во-вторых, как субъективная система образцов, идеалов и норм, определяющих индивидуальное исследовательское или художественное творчество, что допускает разделение на исследовательские, научные парадигмы и парадигмы творчества» [5, с. 166]. Здесь можно согласиться с автором, поскольку исследовательские и научные парадигмы являются по сути творческими. Однако связь с intersубъективной системой образцов позволяет сделать вывод, что и в гуманитарных науках парадигма носит intersубъективный характер в рамках данного сообщества ученых-гуманитариев.

В то же время исторически сложившаяся парадигма как объективный феномен может не совпадать с интересами и мнениями intersубъективной среды гуманитариев. В этом случае культурные парадигмы определяют поведение intersубъективной среды. Ведь intersубъективная среда — это среда возможных договоренностей и конфликтов, компромиссов и непримиримых позиций, проявление ненависти и любви, свободы и необходимости, творчества и деструкции. В неустойчивости и нелинейно-

сти межиндивидуальных взаимодействий через выделение и обоснование сущности социокультурной парадигмы происходит интеграция intersубъективной среды, ее направленность на конструктивную деятельность.

Сложившийся в духовном производстве плюрализм гуманитарных наук позволяет утверждать функционирование в духовной культуре большого количества парадигм. Это ставит проблему их сосуществования в рамках конструктивного взаимодействия, их соразмерности, совместимости, преобладания, вытеснения, дробления, объединения и т. д. «Сосуществование парадигм обуславливает их разнородное влияние, выходящее за пределы той области знания и деятельности, где парадигма сформировалась. Можно предположить наличие культурного механизма, переносящего парадигмы из одной сферы в другую. Иначе многие открытия выглядят как чудо» [5, с. 166–167]. Этот механизм субъективен в гуманитарных науках, поскольку все они есть формы рефлексивного осмысления социального мира и мира человека. Непосредственного выхода в реальный мир гуманитарные науки не имеют, видя его опосредованно. Даже человека они изучают не как данность, а как его отражение или выражение в духовных феноменах, культурных нормах морали, права, религии, эстетике и т. д.

Сформулированные и обоснованные в различных гуманитарных науках, парадигмы так или иначе воспроизводят специфику своих сфер исследования. Парадигмы затрагивают не только научные интересы, но и большой пласт национальных, этнических, классовых интересов, что обеспечивает им государственную идеологическую поддержку. Поскольку гуманитарные науки более разнородны по предмету исследования, чем естественнонаучные, постольку плюрализм парадигм в нем намного выше. Это объясняется и тем, что невозможно в одной гуманитарной науке охватить все многообразие культурной жизни социума, поэтому парадигма, в которой изучается культурная деятельность, не может быть одна.

Особенностью гуманитарных парадигм выступает и то, что знания в них довольно быстро меняются и смена парадигм должна успевать за изменениями гуманитарных теорий. Это, во-первых. Во-вторых, если естественнонаучные парадигмы объединяют в научное сообщество специалистов разных наук, то парадигмы в гуманитарных науках скорее разделяют научное сообщество даже в рамках одной дисциплины.

Таким образом, в гуманитарных науках плюрализм мнений intersубъективной среды гуманитариев порождает множественность парадигм общественного развития, и те, которые подтверждаются практикой, отражают свою

смысловую «нагруженность» и становятся социальной силой общественного развития.

Заключение. Анализ понятия «парадигма» в гуманитарных науках позволяет выделить в его содержании следующую смысловую «нагруженность». Во-первых, функционирование и развитие этого понятия связано с деятельностью субъекта в сфере духовной культуры. Уже это одно обстоятельство придает содержанию этого понятия культурологическую направленность, а увязывание парадигмы с интросубъективной средой гуманитариев сразу же ставит вопрос о плюрализме их в содержании гуманитарных наук. Создавая культурную среду своего обитания, человек формирует образцы культурного творчества, которые выступают парадигмами его деятельности.

Во-вторых, парадигмы гуманитарных наук должны носить человекомерный характер, ведь

еще Протагор подчеркивал, что «человек есть мера всех вещей: существующих, что они существуют, несуществующих, что они не существуют» [6, с. 107].

В-третьих, парадигмы исследовательской деятельности в сфере духа, в отличие от исследований объектов природы, в том числе и человека, являются парадигмами гуманитарных наук.

В-четвертых, обоснование сущности и содержания парадигм гуманитарных наук потребовало от последних расширения методологии научного познания, которая тоже выступает в качестве гуманитарной дисциплины, несмотря на тот факт, что развивалась она не только гуманитариями, но и естествоиспытателями, что позволяет утверждать о методологии как об интегрирующей дисциплине духовного производства, широко используемой всеми областями научного знания.

Литература

1. Пунченко О. П. Цивилизационное измерение истории человечества. Одесса: Астропринт, 2013. 448 с.
2. Вригт Г. Х фон. Логико-философские исследования. М.: Прогресс, 1986. 594 с.
3. Кохановский В. П. Философские проблемы социально-гуманитарных наук. Р н/Д: Феникс, 2005. 320 с.
4. Кун Т. Структура научных революций. М.: АСТ, 2002. 608 с.
5. Афанасьев А. И. Гуманитарное знание и гуманитарные науки. Одесса: Бахва, 2013. 288 с.
6. Таранов П. С. 120 философов. Т. 1. Симферополь: Реноме, 2002. 704 с.

References

1. Puchenko O. P. *Civilizacionnoe izmerenie istorii chelovechestva* [The civilizational dimension of history of the humanity]. Odessa, Astroprint Publ., 2013. 448 p.
2. Vright G. H. von. *Logiko-filosofskie issledovanija* [Logical-philosophical studies]. Moscow, Progress Publ., 1986. 594 p.
3. Kohanovskij V. P. *Filosofskie problemy social'no-gumanitarnyh nauk* [Philosophical problems of social sciences and humanities]. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 2005. 320 p.
4. Kun T. *Struktura nauchnyh revoljucij* [The Structure of Scientific Revolutions]. Moscow, AST Publ., 2002. 608 p.
5. Afanas'ev A. I. *Gumanitarnoe znanie i humanitarnye nauki* [Humanity's knowledge and humanities science]. Odessa, Bakhva Publ., 2013. 288 p.
6. Taranov P. S. *120 filosofov* [120 philosophers]. T. 1. Simferopol, Renome Publ., 2002. 704 p.

Информация об авторе

Пунченко Олег Петрович – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и истории Украины. Одесская национальная академия связи имени А. С. Попова, Украина. (65029, г. Одесса, ул. Тургенева, 16). E-mail: kaphedra.philos@onat.edu.ua

The Information about the author

Punchenko Oleg – Ph. D. Philosophy, professor, Head of the Department of Philosophy and History of Ukraine Odessa National Academy of Telecommunications named after A. S. Popov. (16 Turgeneva str., 65029, Odessa, Ukraine). E-mail: kaphedra.philos@onat.edu.ua

Поступила 16.03.2015